

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 ноября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов «Юникс», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилась жалоба гр-ки Г.В.Н., в которой заявительница сообщает о том, что 29 октября 2004 г. в дорожно-транспортном происшествии погибла её дочь, в связи с чем она обратилась за получением юридической помощи к адвокату. 28 апреля 2005 г. ею было заключено соглашение с адвокатом Коллегии адвокатов «Юникс» К. в качестве представителя потерпевшего по уголовному делу, в связи с чем Г.В.Н. были переданы адвокату деньги в сумме 5 000 руб. При этом квитанции об уплате денег ей выдано не было. После заключения соглашения она 29 апреля 2005 г. выдала адвокату нотариально оформленную доверенность и выехала из Санкт-Петербурга по месту своего постоянного проживания в г. Кисловодск.

Г.В.Н. жалуется на то, что адвокат К. не достаточно активно представлял её интересы при проведении предварительного следствия: не заявил ходатайства о проведении ряда необходимых экспертиз, а также следственного эксперимента; не сделал запрос о причинах проведения СМЭ кафедрой Военно-медицинской академии, а не в экспертном учреждении; не

предъявил иск о возмещении морального и материального ущерба; не обратился с жалобой в Прокуратуру Санкт-Петербурга на затягивание сроков следствия.

Кроме того, адвокат К. после заключения соглашения, как сообщает Г.В.Н., не информировал её о ходе расследования, ни разу не связался с ней по телефону и сменил свой номер контактного телефона. По приезду в Санкт-Петербург она 26 октября 2005 г. узнала от адвоката, что уголовное дело по факту гибели её дочери было прекращено следователем еще 2 июня 2005 г., что в деле появился новый свидетель, показания которого и явились основанием для прекращения уголовного дела. Со ссылкой на адвоката К., заявитель сообщает, что «ему (адвокату) следователем Акаевой Н.С. было предложено вроде от имени трамвайного парка 100-200 тыс. руб. для закрытия дела». Г.В.Н. считает, что адвокат К. «нарушил профессиональный кодекс чести, этику, обязанности адвоката, мои права и открыто стал на сторону подозреваемой – водителя трамвая», просит оценить действия адвоката К., а также вернуть ей 5 000 руб.

К жалобе Г.В.Н. прилагаются следующие документы:

- копия договора поручения № 53 от 28 апреля 2005 г., стороной в котором в качестве «Поверенного» выступает Председатель коллегии «Юникс» Петроченков В.В.;
- копия доверенности на имя К. от 29 апреля 2005 г.;
- копия постановления следователя от 02 июня 2005 г. о прекращении дела.

В своем объяснении от 5 декабря 2005 г. адвокат К. признаёт факт получения от Г.В.Н. денег в сумме 5 000 руб. без оформления квитанции, по договору поручения от 28 апреля 2005 г. Также сообщает, что следователем 2 июня 2005 г. уголовное дело было прекращено, о чём ему стало известно в конце июня 2005 г. Г.В.Н. о прекращении уголовного дела К. не сообщал, т.к. полагал, что соответствующее уведомление и копию постановления следователь направил в её адрес. Достоверно зная, что Г.В.Н. прибудет в Санкт-Петербург, планировал при личной встрече с ней обсудить постановление о прекращении дела.

В октябре 2005 г. Г.В.Н., ознакомившись с его жалобой на постановление о прекращении дела, просила «доработать» жалобу, прежде чем с ней обращаться к прокурору Санкт-Петербурга. Однако обращаться в прокуратуру с жалобой Г.В.Н. отказалась, доверенность у К. изъяла и заявила ему, что будет обращаться к другому адвокату. «Вопросы по поводу экспертиз, которые по мнению Г.В.Н. необходимо было провести» были им указаны в его жалобе на постановление о прекращении дела, текст которой он передал Г.В.Н. в октябре 2005 г. Гражданский иск о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда не предъявлял (имея на руках доверенность от Г.В.Н.), поскольку сама потерпевшая Г.В.Н. этого не желала. Номера своего контактного телефона он не менял, до середины июня 2005 г. периодически созванивался с Г.В.Н. Никаких денежных средств с целью прекращения дела следователем ему не предлагалось. Полученные им от Г.В.Н. 5 000 руб. готов ей возратить.

К объяснению адвокатом прилагается копия его жалобы от октября 2005 г. прокурору Санкт-Петербурга на постановление о прекращении уголовного дела.

В дополнительном объяснении от 6 декабря 2005 г. К. сообщает номера своих двух контактных телефонов, которые он не менял, по которым не менее 3-х раз он звонил Г.В.Н. в город Кисловодск и по которым сама Г.В.Н. звонила ему в Санкт-Петербург не менее 8 раз, что подтверждается распечаткой телефонной компании МТС за период с 29 апреля по 6 июня 2005 г.

В остальном повторяются доводы, изложенные адвокатом в первом объяснении.

К дополнительному объяснению прилагаются:

- копия ходатайства адвоката от 24 мая 2005 г. следователю о внесении двух вопросов адвоката в постановление о назначении автотехнической экспертизы;
- копия жалобы адвоката от октября 2005 г. прокурору Санкт-Петербурга на постановление о прекращении уголовного дела (аналогичная копия уже представлена).

Анализируя материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия пришла к выводам о том, что адвокатом были допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, в Договоре поручения от 28 апреля 2005 г., которым было оформлено соглашение с Г.В.Н., стороной договора выступает Председатель Коллегии адвокатов «Юникс» адвокат Петроченков В.В., и в то же время отсутствует указание на адвоката К., фактически принявшего исполнение поручения, т.е. имеет место нарушение существенных условий соглашения, установленных п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Полученные адвокатом К. от Г.В.Н. в качестве вознаграждения 5 000 руб. не были внесены в кассу соответствующего адвокатского образования, чем он допустил нарушение п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат К., участвуя на предварительном следствии в качестве представителя потерпевшего, не использовал в полной мере предоставленные ему права по защите законных прав и интересов Г.В.Н.: не заявил ходатайства о назначении и проведении ряда экспертиз, на которых настаивала и ссылается в своей жалобе Г. (технического состояния транспортного средства, степени освещённости улицы, транспортно-трассологической экспертизы); не выяснил причину по которой судебно-медицинская экспертиза была проведена кафедрой ВМА, а не экспертным учреждением; не заявил ходатайства о проведении следственного эксперимента; не заявил гражданский иск в уголовном деле. Обжалование адвокатом постановления следователя о прекращении уголовного дела в октябре 2005 г. не свидетельствует о надлежащей работе адвоката в ходе предварительного следствия (тем более что жалоба прокурору Санкт-Петербурга не была направлена). Никаких убедительных доказательств активной, квалифицированной работы на предварительном следствии адвокат в Комиссию не представил, что свидетельствует о нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушил требования п. 4 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», допустив нарушение существенных условий соглашения и не внеся полученные от доверителя денежные средства в кассу адвокатского образования.
- Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, направил заявление с просьбой отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении него в связи с занятостью в судебном процессе.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушил требования п. 4 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», допустив нарушение

существенных условий соглашения и не внеся полученные от доверителя денежные средства в кассу адвокатского образования.

2. Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».**

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк